

СТР.10-11

ТАЙНА УЛИЦЫ TENNIS COURT

СТР.7-9

ТАЛАНТ С ЮГО-ЗАПАДА

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№36(326)
СЕНТЯБРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ЧЕЛОВЕК
С ОРДЕНА

СТР.6

VIBE FEST —
ТРИ ДНЯ, КОТОРЫЕ
ХОЧЕТСЯ ЗАПОМНИТЬ

СТР.20

БЕРНЕС —
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

СТР.4-5

ТАЙНАЯ ГРУППА

В сентябре 1933 года нацистские власти Германии отказались допустить советских представителей СМИ на Лейпцигский процесс по делу о «поджигателях рейхстага». В ответ Москва выдворила из страны ряд немецких журналистов.

Одним из этих «мучеников — жертв большевистского произвола» был Рудольф Гернштадт, широко известный своими хлесткими репортажами в ведущих немецких изданиях.

Лишь много позднее стало известно, что он являлся крупным агентом разведки Генштаба Красной Армии (псевдонимы «Арвид» и «Арбин»), создавшим одну из самых успешных резидентур, члены которой также вписали свои имена в историю спецслужб...

Поджог рейхстага

Геннадий Норд

На рубеже 1930-х годов столичная газета «Берлинер Тагеблатт», созданная еще в середине XIX века, была одним из наиболее популярных периодических немецких изданий либеральной направленности. Ее разовый тираж достигал 300 тысяч экземпляров, редакция имела корпункты в основных европейских столицах, включая Москву. Среди штатных «корифеев пера» выделялся Рудольф Гернштадт, не скрывавший своих левых взглядов, как и принадлежности к компартии Германии. Благодаря своему таланту, он пользовался особым расположением главного редактора газеты Теодора Вольфа — культовой фигуры в немецкой журналистике.

Рудольф Гернштадт

Незадолго до описываемых событий на работу в редакцию на должность секретаря-стенографистки была принята молодая особа Ильза Штебе, проявившая себя вскоре как способная журналистка. Яркая брюнетка, породистая, высокая и стройная, с острым взглядом живых серых глаз и правильными чертами слегка

Лейпцигский процесс

удлиненного лица, она сразу же завлела внимание Рудольфа, слывшего удачливым «сердцеедом». Классический «служебный роман» перерос в серьезные, преисполненные взаимной доверительности отношения. Их сближению способствовала и общность политических устремлений. Спустя какое-то время, Рудольф признался Ильзе, что уже несколько лет сотрудничает с советской военной разведкой, и предложил девушке помогать ему в этой тайной работе.

Ильза согласилась без малейших колебаний. Она получила псевдоним «Альта» (точнее, «Альте» — «Старушка», что впоследствии сбивало с толку гестаповских ищеек).

Между тем, у Рудольфа появилась возможность возглавить корпункт газеты в Варшаве, что вполне совпадало с интересами Разведупра Красной Армии. В польской столице нашлось место и для Ильзы.

Сам Гернштадт, родившийся и выросший в исторической западной Польше, входившей до Второй мировой войны в

состав Германии, хорошо знал местные традиции, владел польским языком.

Вообще, по свойству своего характера, Гернштадт имел много общего с другим немецким журналистом-разведчиком — Рихардом Зорге. Общительный, остроумный, неунывающий, Рудольф умел располагать к себе людей, входить к ним в доверие. Он поддерживал приятельские отношения со многими журналистами, деятелями культуры, предпринимателями, военными.

Обосновавшись в Варшаве, «Арвид» свел «дружбу» с немецким посланником фон Мольтке, который лично ввел его в круг германских дипломатов, сообщал конфиденциальную информацию, советовался по важным вопросам. Вскоре Рудольф стал своим человеком в дипломатической миссии Германии в польской столице.

Между тем, к власти в Германии пришли нацисты, которые не скрывали своей неприязни к изданиям либерального толка, не говоря уже о левой прессе. Газета «Берлинер Тагеблатт» была закрыта в январе 1939 года, но еще в 1933-м редактор Теодор Вольф эмигрировал из страны.

Рихард Зорге

Теодор Вольф

Ильза Штебе

Дело Альты и Арбина

Ганс-Адольф фон Мольтке

На непродолжительный период Рудольф Гернштадт оказался во главе московского корпункта газеты, где, естественно, он мог без помех общаться со своими кураторами из военной разведки. В интересах дела его руководители из Разведупра посоветовали ему сменить политическую ориентацию.

И вот журналист Рудольф Гернштадт преобразился в ярого антикоммуниста.

Когда в сентябре разразился советско-германский скандал по поводу суда над «поджигателями рейхстага», то «Арвиду» вместе с собкорами других немецких изданий было предложено покинуть пределы Советского Союза. Этот эпизод нашел свое отражение в сообщении ТАСС от 2 октября 1933 года.

По мнению Центра, подобный ход давал гарантию, что нацисты хотя бы на время оставят Гернштадта в покое.

И действительно, на перроне берлинского вокзала «изгнанников» встречали ответственные сотрудники МИДа, звучали патристические речи в нацистском духе.

Вскоре Рудольф вернулся в Варшаву. Он писал злободневные статьи не только для своей газеты, но и для других немецких изданий, кроме того, занимался коммерческой деятельностью, но главное — выстраивал эффективную агентурную сеть.

Однажды он встретил журналиста Герхарда Кегеля, еще недавно работавшего в экономическом отделе крупной газеты в Бреслау. Теперь же Герхард, член компартии Германии, представлял свою газету в Варшаве, а фактически скрывался здесь, с благословения своего редактора, от возможного преследования нацистов.

После нескольких обстоятельных бесед Кегель дал согласие работать на советскую военную разведку, получив псевдоним «ХВС».

Герхард Кегель

Осознавая, что нацисты рано или поздно начнут тотальную чистку органов СМИ, Гернштадт устроил его в германскую миссию, в отдел торговой политики. В свою очередь, Кегель сам оказался успешным вербовщиком.

Встретив своего товарища по партии, тоже журналиста Курта Велькиша, он поручился Рудольфу за него, и вскоре тот, под кодовым именем «АВС», пополнил

Варшава, 1930-е годы

ряды варшавской резидентуры советской военной разведки. На момент вербовки оба новичка, и Кегель, и Велькиш, все еще оставались холостяками. Оба женились, находясь уже в статусе советских разведчиков. Ни тот, ни другой не стали скрывать от избранниц тайную сторону своей жизни. В конечном итоге, Шарлотта Кегель и Маргарита Велькиш также согласились работать на Центр, сознательно помогая своим мужьям бороться с коричневой чумой.

Марта Велькиш

Курт Велькиш

Кстати говоря, Маргарита («ЛЦЛ»), будучи профессиональным фотографом, нередко переснимала секретные документы, которые резидент «заимствовал» у своего «друга» фон Мольтке.

Одним из дипломатов, которого Гернштадт сразу же взял на заметку, был потомственный аристократ и землевладелец Рудольф фон Шелиа — участник Первой мировой войны, доктор права. К моменту описываемых событий фон Шелиа шел уже пятый десяток, но служебной карьеры он так и не сделал, занимая скромный пост секретаря посольства.

Зато через его руки проходила вся дипломатическая почта, что превращало этого чиновника в одного из самых информированных сотрудников посоль-

ства — в 1934 году ранг германской миссии был повышен до посольства. Словно почуяв, что тезка интересуется им неспроста, фон Шелиа начал делиться с тем всякого рода секретами.

Арвид сообщал в Москву:

«С первого дня нашего знакомства Шелиа информирует меня обо всем, что ему кажется важным. Это и политическая информация, и личные интриги, и денежные истории, и его собственные конфликты с женой и прислужкой... Документы, которые меня интересуют, он или прочитывает вслух, или разрешает мне читать их самому. Так как он сознает, что нарушает этим свои служебные обязанности, то обычно говорит:

— Возьмите в руки газету для предосторожности. Если кто войдет, прикройте ею телеграммы.

Фон Шелиа не скрывал, что презирает рвущихся к власти нацистов, которых он называл «мелкими лавочниками».

Впрочем, коммунистов он тоже особо не жаловал. В жизни его волновали иные страсти: варьете, певички, охота, азартные игры. Но вот беда, развлечения требовали колоссальных средств, а Шелиа, хотя и относился к состоятельному сословию, но все же был ограничен в доходах. На денежном интересе и была построена вербовка дипломата. В конечном итоге возобладало желание иметь дополнительный источник финансов, чтобы жить на широкую ногу.

При этом фон Шелиа, получивший звучный псевдоним «Ариец», был уверен, что работает на Лондон, и уж никак не на Москву. Разуверить его в обратном никто не торопился.

Как бы там ни было, но этот любитель красивой жизни стал весьма ценным источником информации для Москвы.

Вплоть до конца августа 1939 года, варшавская резидентура регулярно снабжала Центр важнейшими сведениями. Достаточно сказать, что лишь за часть тех данных, которые сообщил фон Шелиа, на его секретный счет в швейцарском банке Разведупр перевел в феврале 1938 года шесть с половиной тысяч долларов, что являлось едва ли не самой крупной суммой, выплаченной этой спецслужбой до Второй мировой войны.

Правда, самому фон Шелиа пришлось

написать расписку в получении этих средств, указав в ней свою подлинную фамилию. И хотя эта расписка благополучно осела в одном из сейфов Разведупра, но в конечном итоге она сыграла роковую роль в судьбе «Арийца».

В целом же, количество секретных сообщений, переданных фон Шелиа, исчислялось сотнями. Его активности способствовало и то обстоятельство, что вскоре он получил чин действительного советника МИДа. А еще позднее, буквально накануне агрессии Германии против Польши, последовало новое повышение — его перевели в Берлин, в информационный отдел центрального аппарата МИДа Германии.

Рудольф фон Шелиа

Успешно закрепился на новом месте и Герхард Кегель, также добывая массу ценных сведений.

Между тем, в Берлине уже было принято окончательное решение о нападении на Польшу, о чем варшавская группа последовательно, во всех подробностях извещала Центр.

Кстати говоря, «Арвид» совершенно не пользовался для связи с Москвой радиопередатчиком, предпочитая менее рискованные способы передачи информации.

Незадолго до начала агрессии, все германские журналисты, работавшие в Польше, были отозваны на родину. Решив, что в сложившейся ситуации «Арвиду» возвращаться в Берлин слишком опасно, Центр отозвал его в Москву. Прощаясь с Ильзой, Рудольф передал ей все полномочия резидента, как и агентурную сеть со всеми ее секретами.

В 1939 году варшавская резидентура прекратила свое существование. В Разведупре возникла идея создать новую резидентуру, теперь уже в Берлине, с опорой на прежних агентов. Задача осложнялась тем, что была утеряна связь с «Альтой». Как выяснилось позже, она, ввиду болезни, вынуждена была задержаться в Бреслау, где жила ее мать.

Именно здесь ее разыскал в сентябре того же года сотрудник Разведупра Зайцев. Он передал ей новые инструкции,

Окончание на с. 16

Советское Посольство в Берлине

Окончание. Начало на с. 14

Капитан Николай Зайцев

договорился о способах последующей связи.

Приехав в конце 1939 года в Берлин, Ильза вышла на контакт с фон Шелиа, который стал важной фигурой в министерстве. Правда, и ему пришлось несладко, когда кто-то настроил на него донос, где приводились его нелестные высказывания о главарях рейха. Чтобы реабилитировать себя, фон Шелиа в соавторстве с бывшим послом фон Мольтке составил «Белую книгу» о причинах германо-польской войны, основанную на высказываниях нацистских бонз.

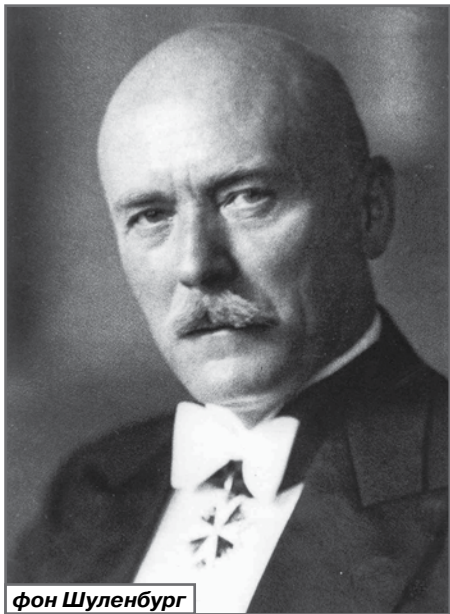
Риббентроп, ознакомившись с рукописью, пришел в восторг, после чего положение фон Шелиа снова упрочилось.

Благодаря его содействию, Ильза получила в марте 1940 года место в пресс-службе МИДа.

В этот же период в Берлине находились и супруги Велькиш.

Что касается Герхарда Кегеля, то его включили в состав германской торговой делегации, выехавшей в СССР в конце 1939 года для переговоров, а уже в Москве он получил назначение в германское посольство.

Сам Кегель так описывает в своих мемуарах этот период:

фон Шуленбург

«В начале пребывания в Москве торговой делегации Рудольф Гернштадт подерживал со мной постоянную связь. Он жил в небольшой гостинице на другом берегу Москвы-реки, где иностранцы обычно не останавливались. Мы встречались с ним раз в неделю, а иногда — в две недели... Мы обменивались информацией и мнениями, обсуждали международные события».

В частности, Кегель сообщил, что посол фон Шуленбург, военный атташе генерал Кестринг и советник Хильгер являются убежденными противниками войны Германии с СССР. Эти дипломаты подготовили меморандум на имя фюрера, где подчеркивали, что война с СССР способна привести Германию к катастрофе.

Эрнст Кестринг

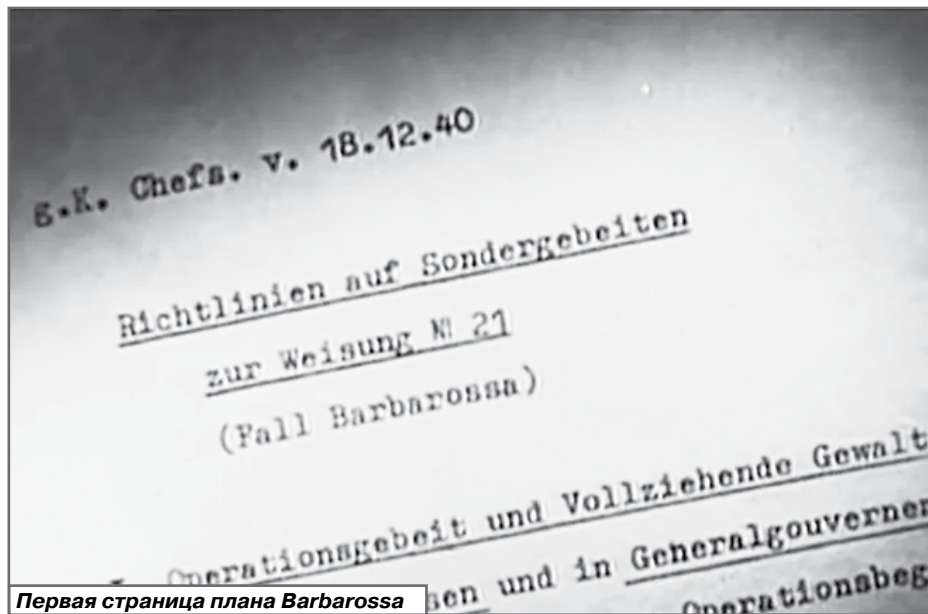

Густав Хильгер

Шуленбург лично отвозил этот документ в Берлин, но Гитлер не пожелал даже принять посла.

Сообщил Кегель и о визите в Москву Вальтера Шелленберга, который прибыл под видом представителя крупного германского концерна, с целью на месте изучить советский военный и экономический потенциал.

После переезда Ильзы в Берлин, информация из германского МИДа потекла

Первая страница плана Barbarossa

Вальтер Шелленберг

в Центр непрерывным потоком. Материалы касались поступления новой техники в немецкие войска, перемещения частей, дипломатической переписки и многих других аспектов. Связь осуществлялась через легального резидента Разведупра в Берлине полковника Скорнякова (псевдоним «Метеор»).

Полковник Николай Скорняков

Начиная с последних месяцев 1940 года, шифровки от «Альты» становились все более тревожными. Со ссылкой на источники в дипломатических и военных кругах, включая непосредственное окружение Гитлера, «Альта» информировала о том, что подготовка к войне с Россией идет полным ходом. Она сообщала о существовании секретного плана, известного лишь узкому кругу лиц, как и о том, что для агрессии формируются три группы армий, которые одновременно ударят в направлении Москвы, Ленинграда и Киева.

«Альта» сообщала, что говорящие по-русски офицеры распределены по штабам, и что три четверти 10-миллионной германской армии уже сосредоточе-

но восточнее линии Штеттин — Берлин — Вена.

Регулярно приходили шифровки о возможной дате агрессии, которая, однако, то и дело переносилась. Сначала это был март 1941-го, затем апрель, май, июнь.

Подобного рода информация поступала и от Кегеля. В середине июня он сообщил, что сотрудники посольства в спешном порядке отправляют свои семьи на родину, пакует чемоданы, готовят к уничтожению архивы, служебную переписку и другие документы. 21 июня он оперативно передал, что во дворе посольства жгут приготовленные к уничтожению бумаги. Из Центра все эти депеши в установленном порядке срочно передавались на самый верх, но...

С раннего утра 22 июня 1941 года советское посольство в Берлине было блокировано. Для группы «Альты» это означало потерю надежной связи с Москвой. Вот когда разведчикам аукнулось отсутствие дублирующих каналов передачи информации.

Правда, в группе имелся радист Шульце, но его радиопередатчик уже к осени вышел из строя.

Примерно в это же время связь с Москвой утратила и группа Шульце-Бойзена («Старшина») — резидентура внешней разведки НКВД в Берлине.

Таким образом, две основные советские спецслужбы в самый тяжелый момент военного противостояния перестали получать столь необходимую информацию из логова врага.

Со своей стороны, «Альта» предпринимала отчаянные попытки исправить положение. Она вызвалась ехать на фронт в качестве военного корреспондента, рассчитывая перейти линию фронта и передать накопленные сведения. Получив отказ, пыталась выхлопотать командировку в нейтральную Швецию, где имелись советские представительства, но и этот вариант не прошел.

Между тем, в Москве НКВД и Разведупр договорились о сотрудничестве. Задание восстановить связь с обеими группами получил Александр Гуревич («Кент») — резидент военной разведки в оккупированном фашистами Брюсселе.

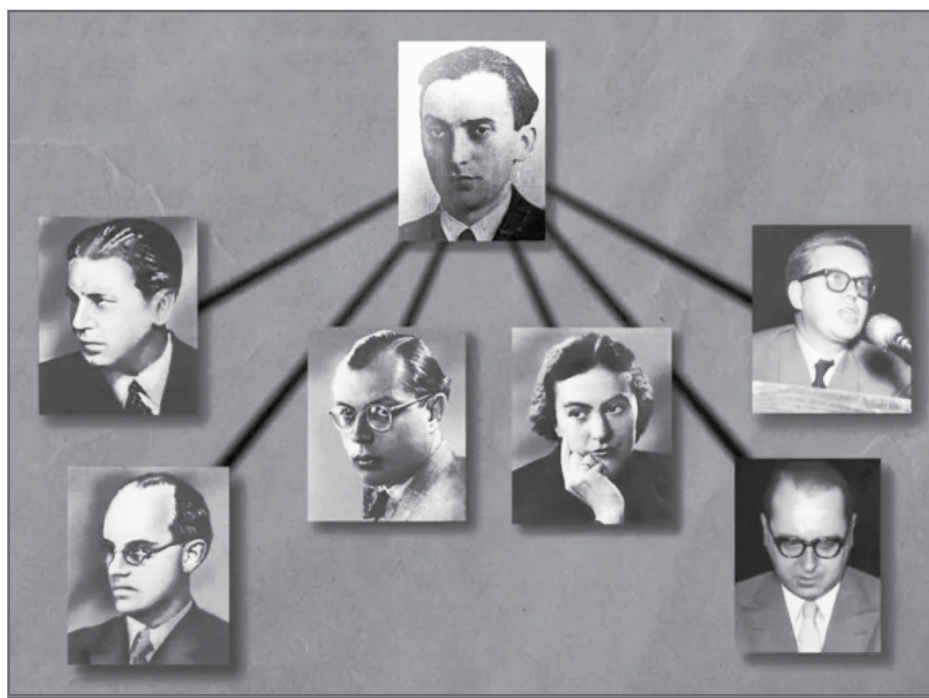

Александр Гуревич

11 октября «Кент» нелегально выехал в Берлин, встретился с радистами, передал им инструкции, новые шифры и радиопередатчик.

Гестапо производит аресты

Структура группы Арбина

Однако берлинские радисты не отличались высокой квалификацией, и «Кенту» не оставалось ничего другого, как забрать все скопившиеся шифровки с собой. Вернувшись в Брюссель, он передал их своим радистам.

Чтобы «перегнать» их как можно быстрее в Центр, радистам пришлось изо дня в день проводить многочасовые сеансы связи. Закончилось тем, что передатчики были запеленгованы гестапо, а сами радисты схвачены. Кроме того, в руки гестаповцев попали зашифрованные тексты радиogramм. Немцы без промедления приступили к расшифровке, и хотя эта работа требовала немалых усилий и затрат времени, ключ теперь находился у врага.

Гуревич каким-то чудом сумел избежать ареста и скрыться, предупредив Москву о провале. Разгром брюссельской резидентуры означал и то, что связь с Берлином снова утеряна.

Москва направила в Берлин двух агентов с новыми рациями — Хесслера и

Барта. 5 августа 1942 года они выпрыгнули на парашютах в заданном районе и благополучно добрались до Берлина вместе со своим опасным грузом.

На беду, как раз незадолго до этого гестаповцы сумели расшифровать радиogramмы, захваченные при налетах в Брюсселе, и теперь держали под наблюдением всю группу подпольщиков. В результате были арестованы не только члены берлинской «Красной капеллы», но и агенты-парашютисты, прибывшие для налаживания связи.

12 сентября гестапо арестовало «Альту», чей домашний адрес содержался в одной из перехваченных шифровок. На допросах эта хрупкая женщина держалась с исключительным мужеством, не выдав ни единого участника своей группы. Из захваченных, а теперь и расшифрованных радиogramм немцы знали, что у нее есть источник в МИДе под именем «Ариеца», но кто он, добиться от нее так и не смогли, несмотря на жестокие пытки.

Однако же радист Барт не выдержал

Рудольф Гернштадт и руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт

истязаний и согласился участвовать в радиоигре с Москвой.

8 октября он передал в Центр радиogramму, составленную гестаповцами от имени «Альты», где та просила прислать деньги для «Арийца», поскольку тот, дескать, резко снизил свою активность.

В Разведуправлении эта радиogramма не вызвала особых подозрений. Здесь посчитали, что «Ариеца» вознамерился выйти из игры, и что его необходимо приструнить. В путь отправился очередной связник — агент военной разведки Генрих Коенен, который под видом солдата-фронтовика, направлявшегося для выздоровления в тыл, должен был проникнуть в Берлин и установить связь с «Альтой» и «Арийцем».

Для большей убедительности он имел при себе подлинную расписку «Арийца».

В Берлине он угодил в засаду, устроенную гестаповцами, и был схвачен так неожиданно, что не успел уничтожить расписку фон Шелиа. Так гестаповцы выяснили, кто же скрывается под псевдонимом «Ариеца».

Как ни пытались гестаповцы сломить волю «Альты», им этого так и не удалось. А ведь она одна знала имена всех членов своей группы. Ее зверски избивали, обливали водой, сажали в холодную камеру, подсаживали к ней женщину-агента, но так ничего и не добились.

А вот фон Шелиа рассказал все, что знал, на первом же допросе. Но его показания давали улики лишь против «Альты», ведь других имен он не знал.

Шеф РСХА Гиммлер заявил на одном из совещаний, что «дело Штебе — наиболее удачная операция, выигранная за последнее время гестапо».

Имперский суд приговорил захваченных разведчиков к смертной казни. При этом одни, в том числе фон Шелиа, были приговорены к повешению, а другие, включая Ильзу, к отсечению головы.

Приговор утвердил лично Адольф Гитлер.

Ильза Штебе была гильотинирована в

Генрих Гиммлер

тюрьме Плетцензее в ночь на 23 декабря 1942 года.

Накануне казни она призналась своей сокамернице:

— Все же я выстояла, и своим молчанием спасла жизни, по крайней мере, трем мужчинам и одной женщине.

В числе тех, кого он спасла, были Генрих Кегель и его жена Шарлотта. Спасла она и супругов Велькишей, которые в тот период находились в Румынии, выполняя особое задание Центра.

Рудольф Гернштадт и Герхард Кегель пережили военное лихолетье. «Арвид», находясь в Москве, работал в аппарате Коминтерна и в Главном политуправлении Красной Армии, поддерживал связь с ГРУ. Затем активно участвовал в создании комитета «Свободная Германия». После краха фашизма вернулся в Берлин, где избирался членом ЦК и даже кандидатом в члены политбюро ЦК СЕПГ, редактировал главную партийную газету «Нойес Дойчланд». В первой половине 1950-х он вместе с рядом единомышленников выступил против курса Вальтера Ульбрихта на форсированное строительство социализма в ГДР. По обвинению во фракционной деятельности был смещен со всех своих постов и исключен из партии. В последующем работал рядовым сотрудником в провинциальном отделении Немецкого центрального архива до самой смерти, последовавшей в 1966 году.

Герхард Кегель работал главным редактором газеты «Берлинер цайтунг», возглавлял издательство, представлял ГДР в ООН. Он издал свои воспоминания, где отдал дань уважения и признательности удивительной женщине, своей спасительнице Ильзе Штебе. В Советском Союзе эта книга под названием «В бурях нашего века» была издана в 1987 году. Герхард Кегель умер от сердечного приступа в ноябре 1989 года, в день, когда рухнула берлинская стена.

Ильзе Штебе

Рудольф фон Шелиа